

Он слегка напряженно повернул лицо к остальным.

На центральном месте сидел Гу Досы с мрачным выражением лица. Он снял очки и медленно прижал их ко лбу, словно пытаясь сдержать что-то.

Линлин широко открыла рот, яростно обмахиваясь рукой перед лицом, и закричала:

— Как остро! Ааа, спасите, я умру от остроты!

Из-за того, что в прошлый раз блюда были настолько острыми и ароматными, Гу Юй специально попросил кухарку добавить больше перца... Теперь он чувствовал, что балансирует на грани смерти.

Самое главное — почему вкус был совершенно другим, чем в прошлый раз!

Второй брат лихорадочно пил воду, а Линлин ела капусту, чтобы снять остроту. Через некоторое время они оба пришли в себя, но уже были покрыты потом, а лица покраснели от остроты.

— Я же говорил, что не стоит его слушать. Эти блюда такие же, как и раньше, они даже не сравнимы с закусками, которые готовит сестра Гу Сюань, — Гу Цзюньци воспользовался моментом, чтобы подлить масла в огонь.

— Это слишком! Зачем ты обманул меня? Я ведь поверила тебе и отказалась от пирожного! — с обидой сказала Линлин.

— Гу Юй, ты же знаешь, что я не могу есть острое! — Гу Досы с мрачным лицом скрипел зубами.

— Эй, шестой брат, у тебя что, проблемы с языком, вкус испортился? Что это за «невиданная вкуснятина»? Когда сестра Гу Сюань вернется, лучше попроси её приготовить что-нибудь домашнее, а не считать все подряд шедеврами, — Гу Цзюньци с улыбкой на губах добавил.

— Нет, я... — Гу Юй не мог вымолвить ни слова.

После этого ужин уже не мог продолжаться нормально, все были не в настроении.

Гу Юй поник, как подмороженный баклажан, и даже начал сомневаться в жизни. Может быть, он действительно, как сказал Гу Цзюньци, потерял вкус? Или, может, в тот вечер он был слишком голоден, и это создало иллюзию невероятного вкуса?

...

Гу Юй чувствовал, что все должно было быть иначе, и, не сдаваясь, отправился на кухню, чтобы спросить кухарку.

Как только он вошел на кухню, его обдало знакомым ароматом дыма, который вызывал слюноотделение.

Это доказывало, что он не ошибался!

— Скажи, те три блюда, которые я заказал сегодня, ты их готовила? — торопливо спросил Гу Юй.

Кухарка вытерла руки мокрым полотенцем, с растерянным видом:

— А? Да, я готовила.

Она немного занервничала:

— Что, разве вкус не тот? Я...

В последние дни молодой хозяин часто приходил на кухню, и ей разрешили помогать, наблюдая за его приготовлением. Она думала, что немного улучшила свои навыки, но шестой молодой хозяин, похоже, был недоволен?

Гу Юй не собирался её ругать, он просто был озадачен:

— Несколько дней назад я на кухне попробовал жареное мясо, и вкус был совсем другим.

Кухарка медленно отреагировала, постепенно открывая рот:

— Это... Это была не я!

— Тогда кто? — Гу Юй снова загорелся надеждой.

Кто бы это ни был, это означало, что он не ошибался, и он мог снова насладиться этим вкусом!

Кухарка назвала имя.

Гу Юй почувствовал, что ослышался, и покачал головой:

— Кого ты сказала?

Кухарка с удивлением повторила:

— Ваш младший двоюродный брат, молодой хозяин Тан.

Кстати, молодой хозяин готовит так вкусно, что она до сих пор помнит аромат того жареного мяса. К сожалению, большую часть блюда кто-то съел, и она долго сожалела об этом.

Гу Юй был в шоке, чувствуя, что его колени вот-вот подкосятся. Его младший двоюродный брат, такой скромный и аккуратный, скрывал такие таланты?!

Неудивительно, что он сам выращивал овощи, и неудивительно, что в тот день он сказал, что блюда из баранины и гусиной печени были посредственными... По сравнению с тем, что он сам готовил, они и правда были посредственными.

А он, дурак, смеялся над тем, что тот выращивает овощи, как будто это было болезнью.

Удар был настолько сильным, что он даже не хотел верить, и спросил кухарку:

— Ты уверена, что это был он? Может, это не он, а он просто принес готовое блюдо?

Кухарка тут же встала на защиту:

— Как я могу ошибиться! Молодой хозяин Тан только что ушел с кухни.

Гу Юй:

Наконец, он с дрожью понял, что его кулинарный кумир — это не кто иной, как Гу Цзиньтан.

Как же больно было осознавать, что он сам оказался тем, кто был в роли младшего брата!

...

На этой неделе Гу Цзиньтан в основном разобрался с ситуацией в семье Гу.

Дедушка Гу Цишань все еще находился в больнице, а несколько тетушек старательно показывали свою заботу у его постели. Дядья же были заняты своими делами и работой. Большинство семейного бизнеса сейчас управлялось старшим дядей, и можно сказать, что он был главой семьи.

Что касается младшего дяди, он был единственным из сыновей старого господина Гу, кто еще не женился, и самым любимым. Старшие братья смотрели на это сквозь пальцы и даже были снисходительны к младшему брату, который был на десять лет моложе их.

По словам кухарки, младший дядька часто исчезал без объяснений и не любил заниматься делами, но как только он появлялся, младшие члены семьи его боялись.

Старший брат Гу Циньхэ, как старший сын и внук, был, конечно, крайне успешным. Он уже несколько лет работал в корпорации и редко бывал дома, будучи трудоголиком.

Второй брат был сыном второго дяди и, как говорили, создавал какую-то компанию с друзьями. Остальные братья и сестры либо учились за границей, либо бездельничали, и он как раз был первым в списке бездельников...

Конечно, после того как Гу Цзиньтан появился, он стал очень усердным.

Каждый день он проверял состояние рассады, работы было мало, так что у него было много свободного времени для медитации и совершенствования. Когда он не читал, Гу Цзиньтан любил изучать новые ингредиенты и готовить вкусные блюда.

— Аляска, иди сюда, не обижай кошку, — Гу Цзиньтан встал с травы, отряхнул с себя травинки и поманил белую лису.

Он несколько раз встречал эту лисью собаку в саду, но не знал, кому она принадлежит. Никогда не видел, чтобы она была к кому-то привязана, поэтому дал ей имя.

Лисья собака лапой трогала трехцветного котенка, лениво и беззаботно, и когда котенок отбегал немного, она снова подкатывала его лапой, развлекаясь этим бесконечно, как будто ей это доставляло удовольствие.

Гу Цзиньтан видел, что она не выпускала когти, и не стал её останавливать.

Услышав зов Гу Цзиньтана, лисья собака прижала заднюю часть тела к земле, не реагируя на это имя, выражая свой протест.

Она с мрачным выражением отвернулась. Как будто он не знал, что Аляска — это имя собаки.

Этот человек явно хотел его унижить.

— Почему ты не слушаешься, когда я тебя зову?

Гу Цзиньтан схватил её за ухо. Лисья собака, похожая на белую лису и маленькую собаку, была ниже его колена. Её заставили поднять голову, и она злобно зарычала на хозяина.

Гу Цзиньтан спас трехцветного котенка из-под её лап:

— Зачем ты все время пристаешь к котенку, отпусти его.

Он поднял котенка и отнес его в сторону, где тот убежал.

Гу Цзиньтан потёр ей корень уха, немного беспокоясь:

— Лисьи собаки должны быть умными, почему она не реагирует на свое имя? Может, у неё проблемы с развитием интеллекта...

— Ау-ау! — лисья собака вдруг взбунтовалась и злобно уставилась на него.

«Не смей оскорблять меня!»

— Аляска? — крикнул, озираясь.

— Ау!

«Не смей так меня называть!»

Гу Цзиньтан успокоился:

— Значит, понимает... Пойдем, покормлю тебя.

— Ау... Хм.

«Ты понял.»

Белая лисья собака, как маленькая собачка, гордо пошла впереди хозяина.

Они только что вышли из сада, как на повороте встретили человека.

Гу Юй вышел из-за фонтана, с преувеличенной радостью подойдя к ним:

— Двоюродный брат, какая встреча! Куда это ты направляешься? Ахаха! Ха...

Авторская ремарка:

Сяо Тан: Тебя зовут Аляска;

Некая лисица: Это собачье имя!

Сяо Тан: О;

Некая лисица: Понял ошибку?

Сяо Тан: Очень тебе подходит.